

О распутстве Шэнь Юйхэна ходили легенды. Все знали, что избалованный младший сын семьи Шэнь был одержим мужской красотой и частенько кутил в столице с единомышленниками.

На самом деле предыдущий владелец тела просто наслаждался вниманием и никогда не переходил черту. Но даже попытайся он это объяснить, ему бы никто не поверил. Подобные скандальные слухи были именно той сплетней, которую люди обожали разносить, а поскольку дело касалось могущественной семьи Шэнь, истории разлетались с невероятной скоростью. Даже Сяо Цзинь был наслышан о них.

Попав во дворец, прежний владелец привел Сяо Цзиня в свои покои и, обнаружив потрясающее лицо, скрытое под растрепанными волосами мальчишки, на мгновение поддался порочным мыслям. Однако сопротивление Сяо Цзиня оказалось настолько яростным, что едва не переросло в скандал на глазах у слуг. Опозоренный, прежний владелец больше не осмеливался на подобные выходки.

Но нынешний Шэнь Юйхэн хотел лишь дать Сяо Цзиню удобную и приличную одежду; Сяо Цзинь же, напротив, подозревал его в скрытых мотивах.

Шэнь Юйхэн почувствовал себя невероятно уязвленным. Он вздохнул и отвернулся.

— Ты мне не интересен, ясно? Да и что в тебе такого, что могло бы меня привлечь? Ты такой тощий, что на тебе и пары унций мяса не сыщешь. Ты совершенно не в моем вкусе.

Сяо Цзинь едва не фыркнул. Шэнь Юйхэн смотрит на него свысока? Что ж, он тоже презирает Шэнь Юйхэна! Что хорошего было в этом человеке, кроме смазливового личика?

После короткой паузы Шэнь Юйхэн услышал за спиной тихий шорох одежды.

Система осторожно подала голос:

□Хост, не слишком ли это обидно?□

— Нет-нет, не волнуйся.

Ему не был интересен Сяо Цзинь, и Сяо Цзинь испытает лишь безмерное облегчение, услышав это.

Шэнь Юйхэн откинулся на спинку кушетки, лениво ожидая, пока Сяо Цзинь оденется. Поскольку они отправлялись на банкет, этот наряд был сложнее обычных одеяний. Возможно, благодаря тому, что Сяо Цзинь провел детство во дворце, он справился с переодеванием довольно быстро.

Шэнь Юйхэн снова оглядел его и, наконец, остался доволен. Красно-черное парадное одеяние, хоть и несколько старомодное, неожиданно подчеркивало мрачную и пугающую ауру Сяо Цзиня. Наполовину опущенные ресницы скрывали эмоции в его глазах, отчего он казался красночешуйчатой ядовитой змеей, безмолвно взирающей из глубин своей норы.

На самом деле, до личной встречи с Сяо Цзинем, Шэнь Юйхэн, судя по оригинальной книге, не ожидал, что тот окажется настолько красив. Описания в романе рисовали его в основном свирепым и пугающим. Любой, читая эти строки, представил бы себе грубого, обожженного солнцем, жестокого тирана. Это заблуждение, скорее всего, возникало из-за глаз Сяо Цзиня, пронзающих, словно зловещая звезда: при первом же взгляде они внушали людям трепетный ужас, а не благоговение.

Но с другой стороны...

Шэнь Юйхэн прикинул рост Сяо Цзиня и, прежде чем мальчишка успел среагировать, протянул руку и похлопал его по макушке. Он с удовлетворением встретил холодный, гневный взгляд.

Шэнь Юйхэна совершенно не пугал этот сверлящий взор. Поработав с сорока «маленькими буддами» в детском саду, он стал специалистом по укрощению капризных детей. Чувствуя самодовольство, он ущипнул Сяо Цзиня за нос, спровоцировав у того вспышку ярости, и одновременно отдал приказ:

— На сегодняшнем семейном банкете держись ко мне поближе. Не исчезай из виду, слышишь?

— ... — лицо Сяо Цзиня потемнело, и он глухо спросил: — Зачем?

Во взгляде Сяо Цзиня скользнуло подозрение. Он знал: если он будет присутствовать, Император не позовет Шэнь Юйхэна на свое ложе. И всё же Шэнь Юйхэн хочет взять его с собой? Почему?

— Если ты не пойдешь за мной, чем еще прикажешь тебе заняться? Устроишь пожар или убьешь кого-нибудь? Если ты натворишь бед, а Его Величество решит обвинить в этом меня... Я не хочу быть втянутым в неприятности из-за тебя.

Это была безупречная отговорка.

Сказав свое слово, Шэнь Юйхэн сделал вид, что с Сяо Цзинем покончено, и, взмахнув рукавами, направился к выходу. Сделав несколько шагов, он вдруг что-то вспомнил и оглянулся.

— ...Кстати, как твои руки?

Выражение его лица было странным: нахмуренные брови в сочетании со слегка бегающим взглядом. Казалось, он действительно обеспокоен. Сяо Цзинь, не понимая, с чего это Шэнь Юйхэн вдруг расщедрился на доброту, от дискомфорта тоже нахмурил брови.

— В порядке.

— В порядке, как же...

Шэнь Юйхэн знал, что обморожения за один день не проходят. Видя, как Сяо Цзинь строит из себя крутого, он мысленно выругался на упрямого мальчишку. Он бросил взгляд на его руки: невооруженным глазом было видно, что трещины выглядят лучше, чем вчера.

Шэнь Юйхэн достал из стоявшей неподалеку шкатулки с косметикой две баночки мази и сунул их в руки Сяо Цзиню.

— Мажь утром и вечером. Вылечи эти уродливые руки поскорее, чтобы люди, увидев их, не подумали, что я над тобой издеваюсь. Если тебе что-то понадобится, пошли кого-нибудь в Бюро Внутренних Дел. Наша семья Шэнь не испытывает недостатка в серебре; содержать одного бесполезного человека нам более чем по силам.

Опасаясь подозрений, Шэнь Юйхэн мог изъясняться лишь такими окольными путями. Хоть его миссия и заключалась в спасении Сяо Цзиня, он не рассчитывал, что благосклонность

мальчишки взлетит до небес за одну ночь. Он лишь надеялся, что, когда Сяо Цзинь взойдет на престол, его самого не разорвут лошадьми на части.

Баночка с мазью в руке Сяо Цзиня источала приторно-сладкий, манящий аромат, привычный для Дворца Чистой Ясности. Это был запах, который всегда любил супруг Шэнь. Но аромат, исходящий сейчас от тела Шэнь Юйхэна, был легким, чистым запахом чая.

Сяо Цзинь поднял собственное запястье; на рукаве остался едва уловимый след этого аромата. Руки, пахнувшие чаем, были длинными, светлыми и мягкими, словно никогда не знали бурь и не соприкасались с грязью.

Запах, который должен был успокаивать, напротив, пробудил в сердце Сяо Цзиня жестокое желание — сокрушить этого человека, втоптать его в грязь... и заставить молить о пощаде, лишив возможности умереть.

Разобравшись с Сяо Цзинем, Шэнь Юйхэн отправился осматривать переднюю и заднюю части дворца. После тщательного обыска он, наконец, почувствовал облегчение: на этот раз во Дворце Чистой Ясности было безопасно.

В оригинальной книге говорилось, что пожар, устроенный Сяо Цзинем, не смогли потушить из-за крошечных кремней, спрятанных в каждом углу зала. Во время банкета, пока слуги отсутствовали, Дворец выгорел дотла. Однако Шэнь Юйхэн обыскал всё вдоль и поперек и не нашел ни единого кремня.

И всё же лицо его не прояснилось. Отсутствие кремней означало, что пожар, устроенный Сяо Цзинем по оригинальному сюжету, мог быть спонтанным решением. Как мог один мальчишка в одиночку так быстро разложить кремни и устроить поджог?

Он знал, что у Сяо Цзиня было много глаз и ушей во дворце, но не подозревал, что они уже расставлены по местам! В оригинальной книге упоминалось, что это были воины-смертники, которых Сяо Цзинь лично обучил за годы изгнания — безжалостные люди, готовые ради него на всё. Управляя ими, Сяо Цзинь тайно контролировал информацию об Императоре и остальных принцах. Он выглядел слабым, но уже ясно видел всю шахматную доску.

Сложность этой миссии «искупления» только что значительно возросла.

Шэнь Юйхэн сидел на ступенях перед залом, мрачно подбрасывая нефритовую подвеску, словно камешек. Внезапно снизу раздался звонкий голос:

— Супруг Шэнь.

Шэнь Юйхэн опустил взгляд и увидел молодого человека в одежде евнуха. Тот выглядел опрятным и утонченным, с очень располагающим к себе лицом.

— А ты кто?

Маленький евнух застенчиво улыбнулся.

— Этого раба зовут Чжоу Юань. Раньше я служил во дворце супруги Яо. Сяо Линьцзы сказал, что хочет прислуживать супруге Яо, поэтому он поменялся со мной местами.

Супруга Яо не была мужчиной-наложником, но, как и Шэнь Юйхэн, вошла во дворец в этом году и считалась одной из фавориток Императора. Неудивительно, что неверный Сяо Линьцзы

захотел вскарабкаться по социальной лестнице, но...

Шэнь Юйхэн оглядел Чжоу Юаня, проверяя его:

— Ты работал во дворце супруги Яо; с чего бы тебе по доброй воле приходиться ко мне страдать?

— Этот раб и Сяо Линьцзы из одного родного города. Мы присматривали друг за другом, когда только попали во дворец, так что мы довольно близки, — Чжоу Юань набрался смелости поднять взгляд на Шэнь Юйхэна. — К тому же, этот раб не считает, что служить супругу Шэню — значит «страдать».

Неизвестно, о чем на самом деле думал Чжоу Юань, но речи его были сладки. Чжоу Юань был старше Сяо Линьцзы, на вид ему было за двадцать — примерно того же возраста, что и Шэнь Юйхэн до трансмиграции.

Шэнь Юйхэн небрежно кивнул.

— Тогда не забудь поменяться именными табличками с Сяо Линьцзы. Отныне будешь работать на меня.

Чжоу Юань удивленно вскинул голову. Поговаривали, что супруг Шэнь темпераментный и эксцентричный; евнух приготовился к суровому обращению, однако Шэнь Юйхэн оказался неожиданно покладистым. Он не знал, было ли это временным проблеском хорошего настроения или чем-то иным.

Чжоу Юань сходил в Бюро Внутренних Дел за своей именной табличкой и вернулся как раз в тот момент, когда Шэнь Юйхэн собирался выходить на банкет. Издали Чжоу Юань увидел стоящего позади Шэнь Юйхэна Сяо Цзиня и опешил.

— Этот раб подготовит еще один паланкин...

— Не нужно, сойдет и так, — Шэнь Юйхэн выглядел уставшим; он зевнул и шагнул прямо в паланкин.

Чжоу Юань в шоке смотрел, как Сяо Цзинь садится в тот же паланкин. Разве не говорили, что супруг Шэнь ненавидит путешествовать вместе с Девятым Принцем? Это...

И он был не единственным; позже на банкете у многих наверняка возникнет тот же вопрос. Но Шэнь Юйхэну было плевать, что они подумают; его заботило лишь собственное выживание.

Паланкин плавно двинулся с места. Шэнь Юйхэн вел себя так, словно Сяо Цзиня не существовало, сидя напротив него с закрытыми глазами и отдыхая. В паланкине они были одни; каким бы дерзким ни был Сяо Цзинь, он не посмеет убить его прямо здесь, верно?

Шэнь Юйхэн спал беспокойно; он постоянно чувствовал, как на него пялится пара глаз, словно желая содрать плоть с его костей. Постепенно окружающие звуки стали более шумными.

Проснувшись от суматохи, Шэнь Юйхэн потер глаза и увидел, как Сяо Цзинь выглядывает в окно, что-то рассматривая. По какой-то причине в его глазах появилось выражение, которого Шэнь Юйхэн раньше не видел — тревожный блеск.

Шэнь Юйхэн тоже выглянул наружу. Ему хватило одного взгляда...

У красных стен на узкой дворцовой дорожке лежал перевернутый паланкин. Рядом с ним стоял

прекрасный юноша; его одежды были перепачканы в пыли, а на глазах блестели слезы. Несмотря на то что он был мужчиной, выглядел он до крайности жалко. Возле него на земле стояли на коленях несколько маленьких евнухов, моля о пощаде.

Сердце Шэнь Юйхэна пропустило удар.

Разве это не главный герой-шоу, Су Чэн?!!

Почувствовав изменение в развитии основного сюжета, Система тут же вышла на связь:

[Хост! Активирован основной сюжет!]

Шэнь Юйхэн мысленно кивнул. Будучи «шоу» в мелодраматическом романе, Су Чэн был почти таким же несчастным, как и Сяо Цзинь. Он происходил из бедной семьи, не отличался большим умом и не пользовался благосклонностью во дворце, обладая лишь низким титулом Цайжэнь (Талантливый). Как и Сяо Цзиня, его шпыняли даже самые низкоранговые евнухи.

Раз сегодня вечером семейный банкет, кто-то, должно быть, испортил его паланкин, из-за чего он упал и поранился. Изначально эта сцена была сольным эпизодом Су Чэна, но они случайно наткнулись на нее. Приходилось признать, что «Гун» и «Шоу» из оригинальной книги действительно были связаны глубокой судьбой.

Шэнь Юйхэн на мгновение задумался и придумал план. Он отодвинул занавеску и окликнул Чжоу Юаня:

— Чжоу Юань, найди лекаря, чтобы тот осмотрел Талантливого Су. Что касается банкета, если он всё еще хочет пойти, найди кого-нибудь, чтобы помочь ему добраться туда.

Чжоу Юань согласно кивнул.

— И кстати, не забудь сказать, что это приказал Девятый Принц. Меня не упоминай.

Чжоу Юань выглядел растерянным, но всё же согласился:

— Этот раб немедленно всё исполнит.

Внутри паланкина Сяо Цзинь смотрел на Шэнь Юйхэна с подозрением и изучающим взглядом.

Шэнь Юйхэн добавил:

— Человек с таким происхождением, как у Талантливого Су, ни в коем случае не должен ассоциироваться со мной. Они с Девятым Принцем подходят друг другу куда больше.

Сяо Цзинь: «...» Истинный идиот.

Шэнь Юйхэн, однако, тихо выдохнул с облегчением. Его разум был остер! Если он сможет помочь Сяо Цзиню и Су Чэну достичь Счастливого Финала, оставаясь при этом в тени, разве его шансы на выживание не станут намного выше?